

НОРМЫ О ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В СТРУКТУРЕ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Скобелев Владимир Петрович,

Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

Показано, что нормы о приказном производстве в Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь неоправданно разделены на две группы. Обосновано, что приказное производство нужно квалифицировать как одну из процедур в рамках искового производства и отводить ему в новом Кодексе соответствующее структурное место.

Значительным новшеством в регулировании приказного производства в Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) является то, что посвященные этому виду судопроизводства нормы дифференцированы законодателем на две группы. Мы имеем в виду разбивку подраздела 2 «Приказное производство» раздела VI КГС на две главы – главу 31 «Общие положения» и главу 32 «Определение о судебном приказе». Для сравнения, подобной дифференциации процессуальных норм нет ни в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК), ни и в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК): в главе 31 «Приказное производство» ГПК и главе 24 «Приказное производство» ХПК нормативный материал идет «сплошным текстом», т.е. без распределения имеющихся в данных главах статей по более крупным структурным элементам – параграфам. Подобное структурирование подраздела 2 КГС вызывает ряд возражений.

Во-первых, название главы 31 КГС («Общие положения») указывает на то, что содержащиеся в ней нормы имеют общий характер для всего приказного производства. Однако в действительности это не так. Из всей главы 31 КГС действительно общий характер присущ разве что норме ч.1 ст. 342 «Дела приказного производства» КГС, раскрывающей понятие приказного производства. Все же остальные нормы данной статьи, а также нормы

ст. 343 «Форма и содержание заявления о выдаче определения о судебном приказе», ст. 344 «Основания для отказа в принятии заявления о выдаче определения о судебном приказе» и ст. 345 «Основания для возвращения заявления о выдаче определения о судебном приказе» главы 31 КГС регулируют особенности постадийного развития приказного производства, а потому не могут претендовать на статус общих норм и находиться в структурном элементе под названием «Общие положения».

Во-вторых, название главы 32 КГС («Определение о судебном приказе») не в полной мере соответствует ее содержанию, поскольку в главе 32 КГС имеются нормы не только о содержании определения о судебном приказе (ч. 2-4 ст. 346 «Порядок вынесения и содержание определения о судебном приказе»), но также о порядке вынесения данного судебного постановления (ч. 1 ст. 346 КГС), о направлении его копии должнику (ст. 347 «Направление должнику копии определения о судебном приказе» КГС), о процедуре оспаривания определения о судебном приказе (ст. 348 «Заявление об отмене определения о судебном приказе», ст. 349 «Отмена определения о судебном приказе» КГС), о вступлении определения о судебном приказе в законную силу, его выдаче взыскателю и исполнении (ст. 350 «Исполнение определения о судебном приказе» КГС).

В контексте высказанных замечаний возникает вопрос о причинах столь неудачного структурирования подраздела 2 КГС. Вероятно, они кроются в стремлении разработчиков КГС соблюсти формальные требования главы 3 «Структура акта, его структурные элементы и их оформление» приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА), по смыслу которых статьи не могут выступать непосредственными структурными элементами подраздела нормативного правового акта, статьи должны быть объединены в главу и только в таком виде могут составлять содержание подраздела, а непременным условием дробления разделов на подразделы является то, что подраздел будет объединять в себе не менее двух глав нормативного правового акта.

Правда, реализация наших предложений относительно систематизации нормативного материала в Особенной части КГС (они заключаются в том, чтобы имеющиеся в Особенной части КГС подразделы были преобразованы в разделы), на первый взгляд, ситуации тоже не сильно способно помочь, ведь главой 3 «Структура акта, его структурные элементы и их оформление» приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону о НПА к структурированию разделов предъявляются точно такие же требования, как и к структурированию подразделов: статьи в разделе могут присутствовать только в составе глав (или параграфов глав), а самих

глав в разделе должно быть не менее двух. Следовательно, раздел «Приказное производство» тоже должен был бы иметь деление на две главы, что, однако, с учетом его содержательного наполнения было бы весьма проблематично сделать.

Выход из столь непростой ситуации кроется, как бы ни парадоксально это звучало, в изменении взглядов на правовую природу приказного производства. Согласно концепции, заложенной в ГПК, ХПК и КГС, приказное производство рассматривается как вид гражданского (хозяйственного) судопроизводства. Такая же точка зрения распространена и в доктрине цивилистического процесса [1, с. 74, 84-85; 2, с. 91; 3, с. 7]. Однако нам представляется, что есть все основания для того, чтобы квалифицировать приказное производство как одну из разновидностей процедур искового производства, поскольку в приказном производстве разрешаются точно такие же дела, которые могут рассматриваться и в исковом порядке. Иными словами, приказное производство – это упрощенный, редуцированный вариант искового вида судопроизводства. Примечательно, что сходные высказывания можно встретить и в литературе [4, с. 8].

В пользу предлагаемого нами подхода к пониманию природы приказного производства говорят также положения следующих нормативных правовых актов. В свое время (пока не было принято постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 4 «О практике рассмотрения судами заявлений в порядке приказного производства») в ч. 1 п. 2 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 7 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции» судам было предписано иметь в виду, что «приказное производство является упрощенной формой судопроизводства» (очевидно, что под судопроизводством здесь понималась не процедура разбирательства судами гражданских дел в целом, а только исковое производство).

В ч. 2 п. 15 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 6 апреля 2005 г. № 11 «О практике рассмотрения заявлений в порядке приказного производства» было закреплено: «Лица, в отношении которых законодательством установлены льготы по государственной пошлине в виде освобождения от ее уплаты при подаче искового заявления, не уплачивают ее и при подаче заявлений о возбуждении приказного производства». В заменившем его постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 9 «О некоторых вопросах приказного производства» тоже указано (см. п. 13), что «лица, которые в соответствии с законодательством освобождены от государственной пошлины при подаче искового заявления, не уплачивают ее и

при подаче заявления о возбуждении приказного производства». Аналогичного рода разъяснения были даны и в постановлениях Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, посвященных государственной пошлине: в ч. 3 п. 5 постановления от 28 октября 2005 г. № 23 «О применении хозяйственными судами законодательства Республики Беларусь о государственной пошлине» («в случае, когда предусмотрено освобождение от уплаты пошлины для истцов, они не уплачивают пошлину также при подаче заявлений о возбуждении приказного производства») и в подп. 7.3 п. 7 пришедшего ему на смену постановления от 27 мая 2011 г. № 8 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства о государственной пошлине» («при освобождении от государственной пошлины истцов (по искам, заявлениям, за подачу исковых заявлений и заявлений, по делам, с исковых заявлений) плательщики, для которых эта льгота установлена, не уплачивают государственную пошлину за подачу заявлений о возбуждении приказного производства и по результатам их рассмотрения») (признано утратившим силу постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2021 г. №2 «Об изменении постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь»).

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что нормам о приказном производстве в КГС следовало отнести не подраздел (и даже не раздел), а, подобно ГПК (см. главу 31) и ХПК (см. главу 24), лишь главу, причем поместить эту главу (здесь мы исходим не из существующей, а из предлагаемой нами модели структуры Особенной части КГС) в подраздел 2 «Отдельные исковые процедуры» раздела VI «Исковое производство» КГС наравне с главами, посвященными другим видам исковых процедур, – главой «Производстве по коллективному исковому заявлению» (сейчас это глава 28 КГС), главой «Заочное производство» (сейчас это глава 29 КГС) и главой «Упрощенное производство» (сейчас это глава 30 КГС).

Список использованных источников

1. Брановицкий, К. Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: сравнительно-правовой анализ / К. Л. Брановицкий. – М. : ВолтерсКлувер, 2010. – 208 с.
2. Папулова, З. А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве / З. А. Папулова. – М. : Инфотропик Медиа, 2014. – 184 с.
3. Женетль, С. З. Упрощенные формы судопроизводства : учеб. пособие / С. З. Женетль, С. М. Петрова, О. Д. Шадловская. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2008. – 89 с.
4. Колесникова, Л. К вопросу о закреплении приказного производства в законопроекте о гражданском судопроизводстве / Л. Колесникова // Судовы веснік. – 2021. – № 1. – С. 3–9.